

УДК 34-057.4 (092) «19/20»

С. Ф. Фоминых

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой современной отечественной истории
(Научный исследовательский Томский государственный университет)*

М. В. Грибовский

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры современной отечественной истории
(Научный исследовательский Томский государственный университет)*

С. А. Некрылов

*доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры современной отечественной истории
(Научный исследовательский Томский государственный университет)*

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ И.А. МАЛИНОВСКОГО В ТОМСКЕ (1898–1913 ГГ.)¹

История повседневности – одно из перспективных направлений современной исторической науки, способное пролить свет на те аспекты прошлого, которые могут остаться незамеченными в макроисторическом исследовании. Однако для изучения повседневности прошлого требуется

© Фоминых С. Ф., Грибовский М. В., Некрылов С. А., 2013

© Национальный университет «Острозька академія», 2013

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009 (проект «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»).

▪ Повседневная жизнь И. А. Малиновского в Томске (1898-1913 гг.) / С. Ф. Фоминых, М. В. Грибовский, С. А. Некрылов // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2013. – № 2(8) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2013/n2/13fsfihh.pdf>.

специфическая источниковая база, в первую очередь – источники личного происхождения (дневники, мемуары, письма), периодика.

В настоящей статье осуществлен анализ повседневной жизни в Томске в конце XIX – начале XX в. Иоанникия Алексеевича Малиновского – одного из видных представителей российской и украинской историко-правовой мысли. Значительная часть его научно-педагогической деятельности связана с Томском и Императорским Томским университетом. Уроженец г. Острога, он после окончания Киевского (Св. Владимира) университета (1892 г.) был оставлен при университете. Здесь И. А. Малиновский сдал магистерский экзамен и получил звание приват-доцента, а в 1898 г. назначен экстраординарным профессором по кафедре русского права только что открытого юридического факультета Императорского Томского университета [1, с. 2].

В Томск И. А. Малиновский вместе с женой Марией Александровной в девичестве Конисской (он звал ее Марусей) приехал 4 (16) ноября 1898 г. Вот его первые впечатления: «В Томске были 4 ноября, в день моих именин. Приехали в гостиницу. Заняли номер. Внесли наши вещи. Было холодно, неуютно. Маруся забилась в угол дивана, расплакалась. Я начал ее ласкать, успокаивать. Мы разобрали и разложили вещи. Позавтракали. Напились горячего кофе. Прислуга подбросила в печку дров. В комнате потеплело. Мы подкормились и повеселели. Я переоделся и направился в университет. Маруся села писать письмо маме в Киев» [2, л. 48]. Так начиналась жизнь Малиновского в Томске, где ему предстояло провести ровно 15 лет.

Здание университета, куда в первый же день направился он, располагалось в глубине рощи, «белое, длинное, простое и величественное,

---

▪ Повседневная жизнь И. А. Малиновского в Томске (1898-1913 гг.) / С. Ф. Фоминых, М. В. Грибовский, С. А. Некрылов // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2013. – № 2(8) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2013/n2/13fsfihh.pdf>.

с крестом на куполе домової церкви», произвело на него хорошее впечатление [2, л. 48].

Будучи профессором Томского университета, И. А. Малиновский читал курс лекций по истории русского права (первую лекцию, посвященную методам изучения права, он прочел 11 (23) ноября) [3], занимался наукой, защитил магистерскую и докторскую диссертации. Первую в Киевском, а вторую в Харьковском университете. За монографию «Рада Великого княжества Литовского в связи с боярской думой древней Руси» был удостоен Петербургской АН престижной премии им. Помпея Николаевича Батюшкова [4, с. 163], известного историка и этнографа, государственного деятеля. Кстати, одна из книг этого ученого называлась «Волынь: исторические судьбы Юго-Западного края» (1888).

Помимо работы в университете, Иоанникий Алексеевич много внимания уделял общественной работе. Будучи членом различных научных и просветительских обществ, он читал научно-популярные лекции для населения. В 1905 г. он вступил в партию конституционных демократов. Много времени у него отнимало редактирование местной газеты «Сибирская жизнь». Его жена занималась в воскресной школе, приняла участие в открытии частной женской гимназии Миркович и вела там уроки географии и арифметики [2, л. 51, 61].

В Томске И. А. Малиновский стал отцом трёх дочерей Марии (р. 1899 г.), Евгении (р. 1900 г.) и Ольги (р. 1903 г.). Крестили их в университетской церкви. Крестными были профессора и их жены. На крестинах Марии (Муси) и Жени пили хорошее вино, а Ольги – шампанское [2, л. 63]. В этой же церкви Малиновский был поручителем на венчании студента-земляка Петра Бычковского, родом из Волынской

▪ Повседневная жизнь И. А. Малиновского в Томске (1898-1913 гг.) / С. Ф. Фоминых, М. В. Грибовский, С. А. Некрылов // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2013. – № 2(8) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2013/n2/13fsfihh.pdf>.

губернии². Жена Малиновского была посаженной матерью Малиновский [2, л. 56].

Томск к концу XIX – началу XX в. насчитывал около 60 тысяч жителей. И. А. Малиновский вспоминал: «Когда приехали в 1898 г. из Киева, Томск еще походил на большую деревню или на уездный город. На наших глазах происходил рост городского благоустройства, и Томск превращался в крупный культурный центр. Когда мы приехали, каменных домов еще было мало: университет, здание присутственных мест, гимназия, несколько магазинов. При нас появились два громадных корпуса технологического института, студенческое (второе) общежитие, позже превращенное в госпитальные клиники, анатомический корпус в университете, бактериологический институт там же, общественное собрание, гостиница «Россия», корпус Второва с магазинами и гостиницей «Европа», здания окружного суда, коммерческого училища, учительского института, железнодорожного училища и т. д.» [2, л. 91].

В Томске И. А. Малиновский стал сразу получать жалованье экстраординарного профессора – 3000 руб. в год. Когда он защитил магистерскую диссертацию и стал и.д. ординарного профессора, то жалованье возросло до 4500 руб. в год. Сверх жалованья полагался гонорар за чтение лекций около 2000 руб. «Мы – пишет он в своих воспоминаниях, – считали себя богатыми людьми. Имели возможность завести приличную обстановку, хорошо себя одеть, нанять просторную квартиру в 6 комнат и жить припеваючи. Впоследствии жизнь вздоржала,

---

² Бычковский Петр Владимирович (р. 5 /17/ октября 1881 г.), сын священника, сирота, родился в Волынской губернии, окончил Волынскую духовную семинарию (1902). В 1903 г. поступил на юридический факультет Томского университета. – см. Список студентов, вольнослушателей и вольнослушательниц Императорского Томского университета на 1907-1908 академический год. Томск, 1908. – С. Во время учебы по приглашению И.А. Малиновского подрабатывал библиотекарем в Юридическом кабинете. Автор неопубликованных воспоминаний о И.А. Малиновском, подписанных инициалами П.В.Б.

семья увеличилась, увеличились и расходы. Но повысился и мой заработок (адвокатура, прибавки за пятилетки, жалованье редактора, гонорар за статьи в газетах и журналах) доходил до 8, даже до 10 тысяч в год (прим.: приблизительно такой же годовой доход имел и местный губернатор – авт.). На эти деньги можно было в Томске жить с комфортом и откладывать необходимую сумму на поездки из Томска в Европейскую Россию» [2, л. 90].

В Томске Малиновский сменил несколько квартир, но большую часть времени прожил в доме Щепетева, бывшего директора мужской гимназии, на ул. Преображенской напротив Ярлыковской церкви. Летом 1899 г. в Томск навестить приезжала его мать и сестра жены Надежда. Мать советовала Иоанникию Алексеевичу купить в Томске дом, взяв кредит в банке, но он от этой идеи отказался [2, л. 54].

«У нас, – вспоминал И. А. Малиновский о жизни в Томске, – всегда была большая квартира; всегда держали двух прислуг – горничную и кухарку; кроме того, при детях были сначала кормилицы, потом няни, а позже бонны, еще позже приглашали учительниц музыки и новых языков. В два приема заводили конское хозяйство. Тогда прибавлялся кучер. Обыкновенно кучером и кухаркой нанимали мужа и жену. Раз в месяц стирала поденная прачка; часто приглашали поденную швею. Питались всегда хорошо и сытно: утром молоко, кофе, хлеб с маслом; на завтрак мясное, рыбное или молочное блюдо и кофе или чай, обед из трех блюд и кофе или чай; вечером чай, молоко, хлеб, масло; закуски – колбасное или оставшееся от обеда мясное. Довольно часто приглашали гостей. При томских тогдашних ценах на все хватало того, что зарабатывал». За квартиру он платил от 55 до 85 руб. в месяц. Фунт мяса стоил 7-12 коп. фунт (400 г.), ветчина 25-30 коп., а окорока и того меньше [2, л. 90-91].

Правда, летом 1908 г. И. А. Малиновский перевез жену и детей в Петербург, где снял для них достаточно комфортную квартиру с электрическим освещением, ванной, телефоном, двумя прислугами и бонной. Им Малиновский ежемесячно присылал из Томска по 300 руб. По тем временам сумма была порядочная, да и приезжая в Петербург привозил довольно много денег и тратил их без счета. Зимой он привозил рыбу – нельму и муксуна – и икру. Вместе с женой ходил в Мариинку, слушал Шаляпина. В гости к ним приходили, проживавшие в Петербурге киевляне – Славинские, Чубинские, Мироновичи. Почти до трех ночи сидели, вспоминали Киев, Днепр, пели вполголоса малорусские песни хором. В Петербурге жена и дети прожили три года, до конца августа 1911 г. Все это время Малиновский, оставаясь в Томске без семьи, жил то у Соболевых, то у Зубашевых (этот дом сохранился) и у смотрителя зданий Томского технологического института Милкова, в квартире в самом здании института. Семью он навещал во время командировок в северную столицу и рождественских и летних каникул [2, л. 69, 71, 72, 73].

Что собою представлял в то время Томск как культурный сибирский город?

«При нас, – писал И. А. Малиновский, – Томск был уже интеллигентным городом, городом учебных заведений по преимуществу «Сибирскими Афинами». Интеллигенция составляла значительную часть населения. Появились благотворительные, просветительные и научные общества. Устраивались общие собрания обществ, публичные заседания. Устраивались литературно-музыкальные вечера, концерты, публичные лекции, выставки картин, Издавались две и даже три газеты; печатались книги и другие издания. Выписывались столичные журналы и газеты, выписывались новые книги» [2, л. 91].

▪ Повседневная жизнь И. А. Малиновского в Томске (1898-1913 гг.) / С. Ф. Фоминых, М. В. Грибовский, С. А. Некрылов // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2013. – № 2(8) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2013/n2/13fsfihh.pdf>.

Когда Малиновские приехали, в Томске был один частный театр Королева. Он отдавался в аренду антрепренерам. В течение сезона здесь давались драматические представления. «Труппа – пишет он, – была приличная и репертуар довольно интересный. Мы обыкновенно ходили в ложу с кем-нибудь из знакомых. На один сезон абонировали ложу вместе с Салищевыми и Соболевыми. Иногда вместо драматической играла опереточная труппа. Во время великого поста приезжала опера из Иркутска. Один раз мы были с Салищевыми на бенефисе известного в провинции баса старика Шакуло. Шла «Рогнеда». В антракте стали вызывать бенефицианта. Смотрим, в проходе партера идет капельдинер и над головой несет довольно большой сверток; сверток передали бенефицианту: оказалась великолепная меховая шуба. Старик Шакуло, несмотря на томские морозы, щеголял по улице в какой-то старенькой холодной шинели; местный театрал, богач [Г. И.] Фуксман, поднес ему шубу. Другой раз я был на «Фаусте» и в исполнительнице роли Зибеля узнал свою старую знакомую Марию Антоновну Янса. Она в Киеве пела в Народной аудитории на общедоступных концертах, когда была еще ученицей музыкального училища. Я пошел за кулисы, возобновил знакомство. Я часто бывал в опере. Познакомил М. А. Янса с Марусей; она запросто заходила к нам, отдыхала в семейной обстановке от неурядиц кочевой жизни. Потом М. А. Янса пела в Киевской области и приезжала к нам на дачу, когда мы проводили в Боярке лето 1905 г.» [2, л. 93-94].

В 1905 г. Королевский театр во время погрома сгорел, и под театральные представления было приспособлено здание Общественного собрания. В Общественном собрании играли драматическая труппа или опереточная; иногда приезжала на гастроли труппа, подобранная какой-нибудь театральной знаменитостью, специально для своего репертуара

▪ Повседневная жизнь И. А. Малиновского в Томске (1898-1913 гг.) / С. Ф. Фоминых, М. В. Грибовский, С. А. Некрылов // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2013. – № 2(8) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2013/n2/13fsfihh.pdf>.

(братья Адельгейм, Комиссаржевская, Варламов, Ге); иногда приезжала опереточная труппа, приезжала труппа художественного передвижного театра. В этой же зале давались концерты приезжих знаменитостей (Мравина и Долина, Собинов, Вяльцева, Плевицкая и др.). И. А. Малиновский как редактор «Сибирской жизни» имел бесплатный постоянный билет на место во 2 ряду. Ходил он на представления часто, то один, то с женой, то с детьми [2, л. 94].

В Томске имелось музыкальное общество (отделение тогдашнего Императорского общества), открытое в 1879 году [5, с. 64]. При нем было открыто музыкальное училище. Малиновские записались в члены общества и посещали устраиваемые последним музыкальные вечера и симфонические концерты. Для членов общества отводились бесплатные почетные места. Например, один камерный вечер был посвящен произведениям Шопена, другой – творчеству Грига. «По окончании, – вспоминает И. А. Малиновский, – собиралась компания знакомых и отправлялась ужинать в «Европу» или в «Россию»: мы, Соболевы, Бейлины, Медлин, Розин и другие. Иногда ужинали в общей зале, за столиком перед открытой сценой; чаще в отдельном кабинете, откуда выходили в общую залу смотреть более интересные номера» [2, л. 94, 95].

Часто устраивались благотворительные вечера, как правило, выручка от которых шла на уплату за учебу нуждающихся студентов. Жены профессоров торговали столами (шампанское, ликер, крюшон и т.п.) в антрактах и по окончании концерта во время танцев. Маруся, жена И. А. Малиновского обыкновенно сидела за демократическим чайным столом: чай, бутерброды и фрукты продавались по таксе, дешево. «Но так как и дешевая такса давала прибыль, а к демократическому столу подходило очень много публики, и так как подходившие к Марусе знакомые платили

▪ Повседневная жизнь И. А. Малиновского в Томске (1898-1913 гг.) / С. Ф. Фоминых, М. В. Грибовский, С. А. Некрылов // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2013. – № 2(8) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2013/n2/13fsfihh.pdf>.

сверх таксы, то выручка от демократического стола была обыкновенно выше выручки от стола аристократического» [2, л. 95].

Большим успехом в первые годы после приезда Малиновских в Томск пользовались и отличались особенной торжественностью студенческие вечера 22 октября в день университетского акта. Профессора получали почетные билеты и являлись обязательно все с женами, взрослыми дочерьми, во фраках; профессорские дамы надевали нарядные туалеты, иногда специально для этого вечера заказывались новые платья. Малиновский вспоминает как он несколько раз накануне вечера ездил с Марусей по магазинам, покупали перчатки, цветы, ленты и т. п. Один раз он купил для этого вечера супруге прекрасные гребешки на голову, осыпанные настоящими уральскими камнями. Публики на студенческих вечерах было столько, сколько мог вместить зал: обычно заняты были все места и все проходы. В начале и в конце выступал студенческий хор и пел «Gaudeamus». Университетский хор был большой и великолепный, так как среди томского студенчества было много семинаристов, любителей хорошего пения. В антрактах профессорские дамы и барышни и их знакомые городские дамы вели благотворительную торговлю – шампанское, чай, фрукты, цветы, разрисованные программы и т. п. Жена Малиновского обыкновенно торговала за чайным столом. Один раз он подвел к ней и познакомил с нею члена Государственной Думы Челышева. Тот выпил стакан чаю и положил 25 руб. Это была крупная сумма; тогда за бокал шампанского платили обыкновенно по 5 руб.

«Концерт и благотворительные столы, – пишет И. А. Малиновский, – были на верхнем этаже Общественного собрания. А внизу отводили большую комнату для студентов, где после концерта рекой лилось пиво, пили также вино и водку. Раздавалось хоровое пение, говорились речи.

▪ Повседневная жизнь И. А. Малиновского в Томске (1898-1913 гг.) / С. Ф. Фоминых, М. В. Грибовский, С. А. Некрылов // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2013. – № 2(8) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2013/n2/13fsfihh.pdf>.

Сюда особая депутация студентов приглашала популярных профессоров. Им давали бокал пива в руки, просили стать на табуретку, чтобы всем было видно, и сказать несколько слов». Приглашали несколько раз и И. А. Малиновского. Он говорил о том, что «студенческая молодежь – надежда России, что наука – могучее средство, при помощи которого человечество может создать для себя счастливую жизнь» [2, л. 96].

В 1907 (или 1908) г. был устроен грандиозный студенческий вечер в помещении чертежной, располагавшейся в главном корпусе Томского технологического института. Сбор с вечера предназначался в пользу недостаточных студентов университета и института. Официальными распорядителями были директор Томского технологического института Е. Л. Зубашев и И. А. Малиновский. «Громадная чертежная и аудитории, – пишет И. А. Малиновский, – были очищены от обычной учебной мебели и роскошно декорированы. Публики было до 7 тысяч человек. Сбор был громадный. Билеты продавали и получали пожертвования студенты. Но между ними оказались партийные деятели, члены социалистических партий. Они воспользовались частью выручки для партийных касс. Об этом каким-то образом проведали попечитель Лаврентьев и губернатор барон Нолькен. Была разборка, но все обошлось без последствий» [2, л. 96, 97].

В томских вузах в начале XX в. училось много воспитанников украинских духовных семинарий и гимназий. Поэтому малорусские вечера памяти Тараса Шевченко пользовались у них популярностью. Обычно они проводились в Бесплатной библиотеке, иногда в общественном собрании. Хор из студентов, мужской и женский, был в малороссийских костюмах. На одном из таких вечеров И. А. Малиновский читал реферат об исторических и общественных мотивах в «Кобзаре» [2, л. 97].

▪ Повседневная жизнь И. А. Малиновского в Томске (1898-1913 гг.) / С. Ф. Фоминых, М. В. Грибовский, С. А. Некрылов // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2013. – № 2(8) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2013/n2/13fsfihh.pdf>.

20 марта 1909 г. И. А. Малиновский на торжественном заседании Императорского Томского университета произнес речь «Общественное значение литературной деятельности Гоголя», посвященную 100-летию со дня рождения писателя. На собрании присутствовали профессора, студенты, учителя, воспитанники средних учебных заведений и другие. Собрание открыл ректор университета профессор В.В. Сапожников. Речь профессора Малиновского, писала «Сибирская жизнь», «покрыта была долго не смолкавшими аплодисментами собравшихся [6].

Круг общения у Малиновских в Томске был довольно обширен. Прежде всего, конечно, он завязал знакомство в профессорской среде. Это профессора университета и технологического института и их семьи (Базановы, Розины, Сапожниковы, Саввины, Мыши, Зубашевы, Обручевы и др.). Затем он стал расширяться за счет местных деятелей: Макушины, Потанины и др., судей и адвокатов, педагогов, врачей, инженеров-железнодорожников, представителей торгово-промышленного мира, служащих различных учреждений, а также студентов, особенно земляков-украинцев [2, л. 55, 56]. Профессура, особенно до событий революции 1905 г., когда все разбежались по разным политическим партиям, была дружна. Запросто ходили друг к другу. Чаще всего Малиновские заходили к Соболевым; бывали также у Зубашевых, Обручевых, Сапожниковых, Бейлиных. Маруся, его жена, чаще всего виделась с В.П. Соболевой, женой профессора-экономиста М.Н. Соболева. Кроме приемов по случаю именин и дней рождения, устраивали званые обеды или ужины без всяких поводов и случаев. Званый обед или ужин имел свой стиль в зависимости от того, кто устраивал. Салищевы очень радушно и тепло принимали гостей; но у них бывала только своя тесная компания. Малиновские сразу

▪ Повседневная жизнь И. А. Малиновского в Томске (1898-1913 гг.) / С. Ф. Фоминых, М. В. Грибовский, С. А. Некрылов // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2013. – № 2(8) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2013/n2/13fsfihh.pdf>.

вошли в эту компанию. пирог с закусками и выпивками на обед и пирог [2, л. 97].

В компании культивировались музыка и литература. Когда в Томск приехали Соболевы (1899 г.), начали устраивать литературные вечера: одно воскресенье у Малиновских, другое у Соболевых. Михаил Николаевич играл на рояле, профессор-фармаколог Буржинский на виолончели, приват-доцент, доктор медицины Иван Михайлович Левашев на скрипке; иногда для квартета приглашали профессионального альтиста [А.К.] Эршке (брата управляющего спичечной фабрикой Кухтерина). Пробовал играть вторую скрипку профессор по кафедре догмы римского права Сергей Георгиевич Сабинин, да неудачно. Малиновский пел solo, со скрипкой или виолончелью. Пела жена директора ТТИ Ольга Алексеевна Зубашева. Программа была одна и та же: собирались к 8 часам вечера, пили чай с вареньем, печеньем, сладким сдобным хлебом; потом музыка. Около 12 часов ночи подавался ужин – рыба, рябчики и пломбир; иногда вместо рябчиков, куропатки или другая птица, вместо пломбира, мороженое, крем или компот, но рыба обязательно – муксун или нельма, или осетрина. «Один раз, – вспоминал И.А. Малиновский, – когда было наше очередное воскресенье, Маруся прихворнула. Все равно, программа в точности была выполнена: было заказано все, что нужно к чаю и ужину; Маруся лежала в спальне; к ней перед ужином вносили блюда с рыбой, рябчиками, форму с пломбиром показать; как вышло» [2, л. 98].

Нередко вскладчину встречали Новый год. Так, накануне 1900 г. жены Малиновского и Соболева ездили на базар за солидными покупками. Иоанникий Алексеевич и Михаил Николаевич Соболев закупали водки, ликеры, вина, шампанское и закуски. Были Соболевы, Зубашевы, Сапожниковы, Салищевы, Буржинские, Капустины. «Собрались часам к

▪ Повседневная жизнь И. А. Малиновского в Томске (1898-1913 гг.) / С. Ф. Фоминых, М. В. Грибовский, С. А. Некрылов // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2013. – № 2(8) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2013/n2/13fsfihh.pdf>.

10. До ужина играли. Читали новый рассказ Чехова. За ужином были тосты. Разошлись поздно» [2, л. 98].

Вообще на вечерах у Малиновских почетное место отводилось музыке и литературе. Пела Ольга Алексеевна Зубашева. Пели студенты (Наумов, Балдовский и др.). Играл на скрипке Я. С. Медлин. Н. Н. Розин читал стихотворения Бальмонта и шутки Кузьмы Пруткова, «Сон статского советника Попова» графа А. Толстого. Тираспольский читал «Буревестника» Горького и «Сакиа-Муни» Мережковского. Читали рассказы Чехова, Горького, Л. Андреева. Характерной чертой вечеров было присутствие студенческой молодежи. Особенной популярностью пользовалась среди студентов «кутья» 24 декабря. В этот день устраивали елку для детей, по случаю именин дочери Жени, и «кутью» для взрослых. Жена Малиновского хлопотала целый день. В устройстве елки помогали студенты. Но, кроме того, нужно было приготовить большой горшок «узвару», род компота из сушеных или свежих фруктов, несколько сортов «кутьи» – ржаной, рисовой, с медом, с маком, с миндальным молоком – и целые горы пирожков самых разнообразных сортов. Гостей было много, часть студентов пела хором. В карты на вечерах не играли [2, л. 99].

У коренных сибиряков в то время любимым зимним удовольствием было катанье на лошадях; летом выезжали в поле. Зимой по воскресеньям и праздничным дням главная улица Томска обычно покрывалась длинной вереницей саней и лошадей. В ней были и прекрасные рысаки, запряженные в элегантные сани с роскошными меховыми одеялами, были и клячи, тащившие розвальни или базарной работы санки. Когда Малиновские держали лошадь, то часто они катались вдвоем по вечерам. Кучер подавал лошадь и Малиновские отправлялись на прогулку. Иоанникий Алексеевич правил, а Маруся, его жена, сидела в теплой шубе.

Катались по дороге на вокзал, а также по главным улицам Томска. С прогулки возвращались часа через два-полтора, отдавали лошадь кучеру. После холода они с удовольствием пили горячий чай. Один раз даже устроили катанье на тройках [2, л. 100].

Особенно И.А. Малиновскому запомнился один из ноябрьских дней 1899 г. Он читал публичную лекцию (о ссылке в Сибирь). В антракте условились на следующий день поехать на тройках. Университетский профессор-хирург Э.Г. Салищев отрядил своего служителя Якова к татарам за Исток заказать три или четыре тройки. В поезде отправились Малиновские, Салищевы, Зубашевы, Соболевы, Родзевичи и Сабинин. День выдался сравнительно теплый: было около 5 градусов мороза. Переехав по льду Томь доехали до села Зоркальцева, которое находилось в 15 верстах от Томска. Остановились в квартире управляющего мельницей [А. Д.] Родюкова. И.А. Малиновский вспоминает: «Гуляли, осматривали мельницу, пили чай, ели привезенные с собой в мороженом виде и снова отваренные в кипятке пельмени. Много было выпивки. Мужчины пили на высший духовный чин. Эраст Гаврилович Салищев допил до митрополита или даже патриарха; далеко ушли также В.В. Сапожников и Е.Л. Зубашев». И.А. Малиновский и М.Н. Соболев остались чуть ли не иподиаконами. «Вечером возвращались назад. По дороге сани, в которых сидели посредине Маруся и К.Ф. Родзевич, а по сторонам Эраст Гаврилович Салищев и Михаил Николаевич Соболев, опрокинулись и сидевшие вывалились в снег...» [2, л. 100].

Лето Малиновские, если не уезжали на родину, обыкновенно проводили на даче, в пригороде Томска, на Басандайке. Туда по воскресеньям и праздничным дням было много приезжавших из Томска. Довольно обширная долина на берегу Томи с утра покрывалась телегами и

коробками. Распрягали лошадей и пускали их пастись; располагались под деревьями, ставили самовары, варили кашу, гуляли в лесу, купались в Томи. К вечеру возвращались в Томск [2, л. 101].

Последние годы томской жизни И. А. Малиновского были отравлены личными несчастьями (пожар, когда сгорело не только имущество, но и прекрасная библиотека, рукописи, правда удалось спасти написанную докторскую диссертацию, затем суд за книгу «Кровавая месть и смертная казнь», увольнение из университета). И, тем не менее, он вспоминал томский период жизни с теплым чувством удовлетворения. Малиновский писал: «Мне нравился Томск, нравилась Сибирь, и я уехал из Сибири, вероятно, навсегда, не по своей воле, а подчиняясь постороннему непреодолимому давлению, с глубоким сожалением. Мне нравилось все в Сибири – и климат, и природа, и люди, и моя деятельность... Томск – это начало моей семейной жизни, моей преподавательской, научной, литературной и политической деятельности. То, что было до Томска, имело характер введения, пролога; начало действий здесь – в Томске, в Сибири; не только начало, но и время расцвета сил, первых успехов, первых радостей и первых испытаний. Здесь прошли первые годы супружеского счастья с Марусей; здесь родились, росли, утешали, а подчас и причиняли огорчения и тревоги дети. Здесь выработались приемы преподавания и научного исследования, определился круг научных интересов. Здесь определились окончательно общественные симпатии и политические убеждения. Здесь вышли в свет важнейшие научно-литературные труды. Правда, здесь же обрушились несчастья. Но для меня было ясно, что они вызваны общими условиями русской жизни, а не географическим положением Томска. не по своей воле, а подчиняясь

постороннему непреодолимому давлению, с глубоким сожалением» [2, л. 104].

Газета «Сибирская жизнь» 3 (16) ноября 1913 г. в разделе «Томская жизнь» сообщила: «Завтра, в 10 час. 12 мин. вечера, уезжает в Варшаву бывший профессор Томского университета И.А. Малиновский» [7], а в номере за 5 (18) ноября 1913 г. эта газета посвятила ему, как бывшему редактору, следующую публикацию: «Вчера оставил Томск профессор И. А. Малиновский. Он провел здесь пятнадцать лет. Его имя известно широким кругам интеллигентного сибирского общества. Его общественная репутация стоит очень высоко. Как профессор, он всегда оставался верен лучшим университетским традициям. В своей общественной, в частности, литературной деятельности, он неизменно отстаивал интересы культуры и прогресса. ... С верой в лучшее будущее... он покинул наш город» [8].

Список использованных источников

1. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1898 год. – Томск, 1898.
2. Малиновский И.А. Воспоминания. Машинопись. Б. г. // Музей истории Томского государственного университета. Ф. И.А. Малиновский.
3. Сибирский вестник. – 1898. – 11 нояб.
4. Профессора Томского университета: биографический словарь. Вып. 1. 1888-1917. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996.
5. Куперт Т. Музыкальное прошлое Томска (в письмах к А.Г. Рубинштейну). – Томск, 2006.
6. Сибирская жизнь. – 1909. – 21 марта.
7. Сибирская жизнь. – 1913. – 3 нояб.
8. Сибирская жизнь. – 1913. – 5 нояб.

Фоміних С. Ф., Грибовський М. В., Некрилов С. А.

Повсякденне життя І. О. Малиновського в Томську (1898-1913 рр.)

У статті на підставі джерел особистого походження та періодики досліджена повсякденне життя в Томську в кінці XIX – початку XX в. професора юридичного факультету Імператорського університету Томська І. О. Малиновського. Реконструйовано такі аспекти повсякденності І. О. Малиновського, як особисті зв'язки, сімейні відносини, спосіб життя, дозвілля і подібне.

Ключові слова: І. О. Малиновський, Томськ, Томський університет, правознавство, історія повсякденності.

Фоминых С. Ф., Грибовский М. В., Некрылов С. А.

Повседневная жизнь И. А. Малиновского в Томске (1898-1913 гг.)

В статье на основании источников личного происхождения и периодики исследована повседневная жизнь в Томске в конце XIX – начале XX в. профессора юридического факультета Императорского Томского университета И. А. Малиновского. Реконструированы такие аспекты повседневности И. А. Малиновского, как личные связи, семейные отношения, образ жизни, досуг и пр.

Ключевые слова: И. А. Малиновский, Томск, Томский университет, правоведение, история повседневности.

Fominih S. F., Gribovsky M. V., Nekrylov S. A.

Everyday life of I. A. Malinowski in Tomsk (1898-1913)

The everyday life in Tomsk at the end of the XIX – beginning of the XX century of professor of faculty of law of the Imperial Tomsk university I. A.

▪ Повседневная жизнь И. А. Малиновского в Томске (1898-1913 гг.) / С. Ф. Фоминых, М. В. Грибовский, С. А. Некрылов // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2013. – № 2(8) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2013/n2/13fsfihh.pdf>.

Malinowski is researched on the basis of sources of personal origin and periodicals is studied. Authors investigated personal communication, family relationships, lifestyle, leisure and other aspects of everyday life of I. A. Malinovskii.

Key words: I. A. Malinovskii, Tomsk, Tomsk state university, jurisprudence, history of everyday life.